

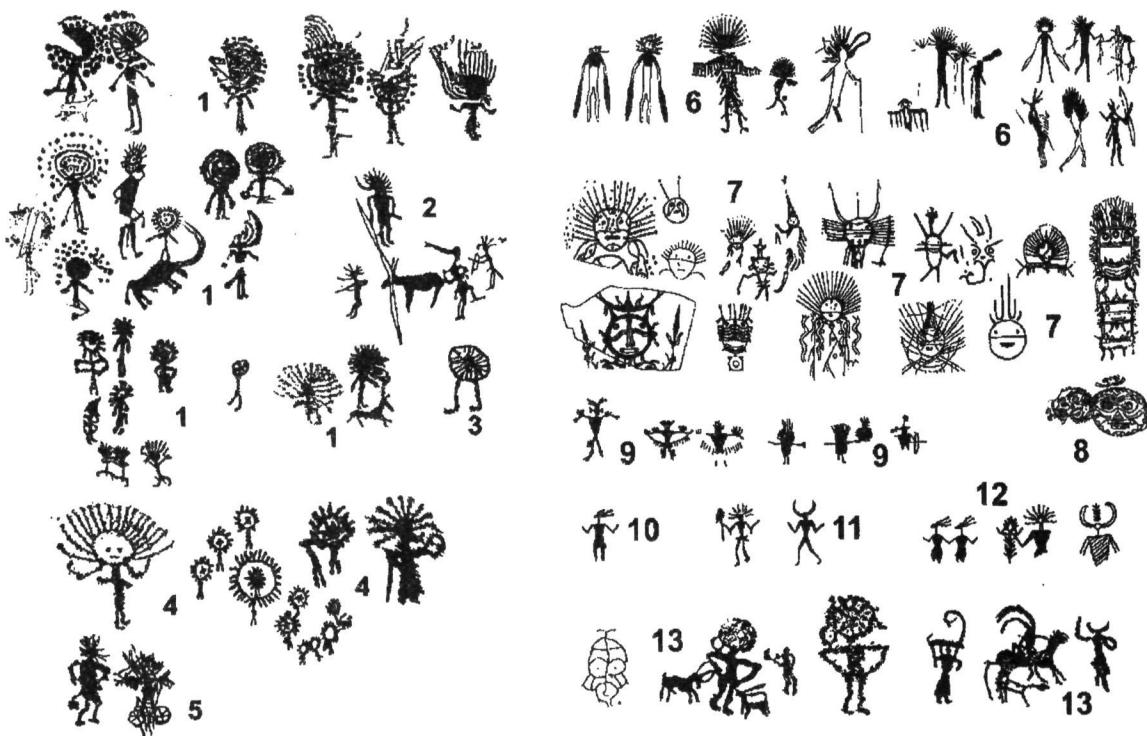
ЛУНАРНО-СОЛЯРНЫЙ ПЕРСОНАЖ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ИССЫК-КУЛЯ

В мае 2004 года исследовательской группой с участием автора и известного сибирского исследователя настального искусства Е. А. Микашевич в ходе общего осмотра комплекса петроглифов Орнок было обнаружено на одном из гранитных валунов едва различимое изображение антропоморфного персонажа. Петроглиф был едва заметен ввиду того, что степень вторично-го пустынного загара на изображении практически не отличалась от первичной патины изобразительной поверхности. Первое определение, которое тут же на месте было дано этому персонажу, – «солнцеголовый» (рис. 1).

В целом под этим термином подразумевается широкий круг антропоморфных персонажей: «солнцеголовые», «солнцеликие», «солярные личины», антропоморфные изображения с солярным знаком на голове или вместо головы и корпуса, а также с «лучами» и «нимбом». Ареал распрост-

ранения этих персонажей весьма обширный, помимо основного региона концентрации «солнцеголового» персонажа – Центральной Азии, отдельные петроглифы «солнцеголовых» известны в Южной Азии (Индия, Бхимбетка), в Китае (Синьцзян-Уйгурский автономный округ, Цинхай), а также в Северной, Центральной и Южной Америках (см. табл.). Тем не менее в настоящее время можно с определенностью констатировать, что местонахождение большей части известных солнцеголовых персонажей – Центральная Азия.

Основная концентрация «солнцеголовых» приходится на пять регионов с большим количеством местонахождений петроглифов – Южная Сибирь с весьма репрезентативным, во многом уникальным репертуаром окуневских личин на каменных стелах; Алтай, где представлены в большом числе антропоморфные фигуры с отходящими от их голов линиями («перьями», «лучами»); Байконур

Репертуар «солнцеголовых» персонажей Азии: 1 – Тамгалы (по А. Е. Рогожинскому); 2 – Байконур (по В. А. Новооженову); 3 – Кульджаабасы (компьютерная прорисовка Р. Г. Нурмаметова по фотографии Р. Сала);

4 – Саймалы-Таш (компьютерная прорисовка Р. Г. Нурмаметова по фотографии Дядюченко); 5 – Ешиольмес (по А. Е. Рогожинскому); 6 – Алтай (по В. Д. Кубареву); 7 – Южная Сибирь (по Л. Р. Кызыласову, Е. А. Миклашевич, Б. Н. Пяткину, А. И. Мартынову, А. Н. Липскому, Э. Б. Вадецкой); 8 – Монголия (по Ларичеву); 9 – Китай (по Chen Zhao-fu); 10 – Modi (по Brooks, Wakankar); 11 – Bhimbetka (по Brooks, Wakankar); 12 – керамика Нагарра (по Brooks, Wakankar); 13 – Иссык-Куль (по Е. А. Миклашевич, Р. Г. Нурмаметову, Н. Д. Черкасову)

Рис. 1. Черно-белая копия изобразительной поверхности с лунарно-солярным персонажем.

Орнок, Иссык-Кульская область, Киргизстан.
Компьютерная обработка оцифрованного изображения выполнена автором статьи

(Центральный Казахстан, Казахский мелкосопочник) с некоторыми изображениями, которые, вероятно, послужилиprotoобразами последующих «солнцеголовых» [Рогожинский, 2004, с.55]; памятник Всемирного наследия – Тамгалы (Шу-Илийские горы, Южный Казахстан), где было задокументировано к настоящему времени наибольшее количество «солнцеголовых» – 30 персонажей, среди которых всемирно известный «пантеон» из 7 «божеств»; и, наконец, Саймалы-Таш (Ферганский хребет, Киргизстан), крупнейшее местонахождение наскального искусства, содержащее большой репертуар «солнцеголовых» персонажей, из которых лишь небольшое число известно по отдельным публикациям (рис. 2).

Иссык-Кульская котловина не значилась в указанном списке регионов с местонахождением «солнцеголовых», так что находка этого персонажа в археологическом комплексе Орнок была, на первый взгляд, и неожиданной, и сенсационной. Однако при разборе архива Н. Д. Черкасова – народного учителя Киргизии, страстного энтузиаста-исследователя петроглифов Ис-

Рис. 2. Солнцеголовое божество.

Саймалы-Таш, Ферганский хребет, Кыргызстан.
Компьютерная обработка оцифрованного изображения
выполнена автором статьи

сык-Куля, была обнаружена фотография с копией сходного изображения «солнцеголового», а возможно, того же самого рисунка (сомнения вызваны различным графическим воспроизведением оригинала). По архивным данным это изображение было зафиксировано в 1960 году в местонахождении Орнок (рис. 3).

Рис. 3. Лунарно-солярный персонаж рядом с антропоморфной фигурой и зооморфными изображениями. Орнок, Иссык-Кульская область, Кыргызстан. Графическая копия на кальке Н. Д. Черкасова

Орнок – самый большой комплекс наскального искусства в Прииссыккулье. Комплекс находится вблизи с. Орнок, его протяженность с севера на юг более 6 км, с востока на запад – свыше 8 км. Он состоит из 3 субкомплексов, включающих 10 выявленных групп. Наиболее известна одна группа петроглифов вблизи гравийной дороги Чолпон-Ата – Алматы. Именно в этой группе находятся известное изображение «солнцеголового» и серия антропоморфных изображений в длиннополых одеяниях (кафтанах). Комплекс привлекал внимание исследователей с кон-

ца XIX в.¹ Детальное обследование петроглифов Орнока проводил археолог Д. Ф. Винник на протяжении многих лет, начиная с 60-х годов прошлого века. Однако в настоящее время имеется лишь скучное описание, состоящее из нескольких фраз: «Одно из богатейших местонахождений в Прииссыккулье и Кыргызстане. Камни с изображениями козлов, оленей, коней, верблюдов, хищников, сцен охоты и др. более 2000 распространены на площади 6 км². По технике исполнения петроглифы Орнока не имеют себе равных в Прииссыккулье. Между петроглифами встречаются и другие археологические объекты: курганы, фрагменты строений и оградок. Петроглифы Орнока имеют уникальное значение, они оставлены племенами эпохи бронзы, раннего железа и периода раннего средневековья. Уникальное место, сравнимое с петроглифами Саймалы-Таш, но более доступное и из-за этого имеет большое значение как туристический объект. Имеет также большое значение в изучении древней истории и культуры Кыргызстана»². До настоящего времени в репертуаре иссыккульских петроглифов было известно только одно изображение, относящиеся к типу «личин» (рис. 4). Оно было зафиксировано в 1988 г. в ущелье Барскоон специалистом по наскальному искусству из Кемерово Е.А. Миклашевич³.

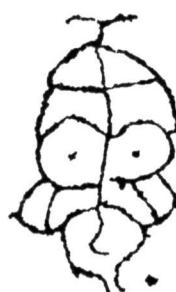

Рис. 4. Барскоонская «личина»
(по Е.А.Миклашевич)

Рис. 5. Всадник с «рогами». Орнок.
Копия Н.Д.Черкасова

Большой интерес представляет также графическая копия на кальке, выполненная Н. Д. Черкасовым, – изображение всадника, на голове которого предположительно шлем с двумя отчетливо показанными полукругами, напоминающими рога горного козла (рис. 5). И еще одна осо-

¹ Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893–1894 гг. Сочинения. Бишкек, 2001.

² Культурно-исторические памятники Иссык-Куля. GTZ. 2003. С. 4, 32.

³ Miklaševitch E. The images on the boulders of the Barscaun river (Kirghizia) // I.N.O.R.A. 1997. № 18. P. 12.

бенность связана с лошадью, на лбу которой явно различим длинный изогнутый рог. Дальнейший анализ этого изображения представляется весьма продуктивным в свете последних археологических данных⁴.

Итак, в ряду антропоморфных изображений Иссык-Куля пока что не известно других изображений, которые могут трактоваться как хотя бы приближенные к «солнцеголовым» по иконографическим характеристикам головы и «нимба».

По мнению автора, орнокский персонаж следует определить не как «солнцеголового», а отнести его к так называемым лунарно-солярным персонажам. Автор стремился избежать каких-либо интерпретаций семантики одиночного «солнцеголового» персонажа, однако иконографический анализ, который в метаначальном плане является семиотическим, дает основания для такого предположения.

Следует заметить, что попытки семантической интерпретации «солнцеголовых» персонажей, как правило, опережают обоснование их культурно-хронологической принадлежности, а иконографический анализ персонажей, искусственно «вырванных» из композиций и контекста изобразительного ряда петроглифов, весьма часто подменяется интерпретациями спекулятивного характера. Данная ситуация во многом объясняется отсутствием полноценной документации как источников, так и самих памятников.

Благодаря работам Н. Д. Черкасова была зафиксирована, но так и не вошла в научный оборот большая серия петроглифов Орнока и Чолпон-Аты. Однако старые копии отражают уровень изученности памятника 50–80-х гг. XX века и не дают цельного представления об археологическом контексте этой группы рисунков. К тому же графическое воспроизведение многих рисунков содержит немало досадных неточностей. Такое состояние источников служит почвой для поверхностных и спекулятивных рассуждений. Данная статья является первой специальной публикацией, посвященной антропоморфным изображениям «солнцеголовых» Прииссыккулья.

Базовый пакет документации современных исследований и консервации наскальных рисунков Иссык-Куля образует комплект материалов – карт, панорам, фотографий и копий петроглифов,

отражающих состояние памятников в настоящее время. Имеющиеся материалы не равнозначны по информативной ценности, поскольку многие наскальные рисунки ныне утрачены или сохранились фрагментарно, или их фиксация с необходимой полнотой оказалась невозможной. В таких случаях главными источниками являются фотоснимки исследователей иссыккульских петроглифов – Н. Д. Черкасова и Д. Ф. Винника, относящиеся к 50–80-х гг. ХХ в.

Обратимся к реально зафиксированному в 2004–2005 гг. изображению «солнцеголового» в комплексе петроглифов Орнок (рис. 6).

Размеры изображения: высота фигуры в целом – 38 см, высота корпуса фигуры – 22,5 см, диаметр солярного головного круга – 15 см, диа-

Рис. 6. Негативная копия наскального изображения лунарно-солярного божества.
Орнок, Иссык-Кульская область, Кыргызстан.
Компьютерная обработка
оцифрованного изображения
выполнена автором статьи

метр лунарного круга (серьги) – 6 см, ширина на уровне плечевого пояса в целом – 23 см.

Рисунок выполнен техникой редкой точечной выбивки и, возможно, с дополнительным прочерчиванием и прошлифовыванием. Кристаллическая структура на самом изображении имеет более сглаженную форму, отличаясь от относительно грубой крупнокристаллической структуры поверхности самого камня, что можно объяснить особенностями техники изготовления петроглифа – мелкоточечной поверхностью выбивкой, которая изменила поверхностный слой патины на самом изображении. Форму следов инструмента выявить весьма сложно, а простым визуальным осмотром практически невозможно. Глубина рисунка не превышает 0,5 мм. Петроглиф представляет редкое исключение среди иссыккульских петроглифов – рисунок полностью со-

⁴ Кашикбаев К., Самашев З. Лошади древних кочевников Казахского Алтая. Алматы, 2005.

хранил аутентичность, т.е. отсутствуют следы последующих подновлений.

Можно выделить следующие иконографические черты этого антропоморфного изображения: голова в виде «нимба» – четко выраженная внешняя окружность с неясно обозначенным малым кругом в центре. Линии – «лучи», исходящие из центрального малого круга, разделяют большую окружность на сектора, наиболее различимы 11 секторов. Туловище моделируется в виде силуэтного прямоугольника со слегка расплывчатыми контурами на уровне бедер и груди, плечи фигуры составляют прямую линию, в локтевом суставе предплечья согнуты под острым углом к бедрам, в области кистей прослеживаются шарообразные утолщения, фактически туловище и руки составляют перевернутую равнобедренную трапецию; ноги и руки выполнены заметными линиями. Различные части переданы в различной проекции – в профиль голова с «сергой», туловище и руки, ноги во фронтальной проекции. Изображения хвоста или фаллоса не прослеживаются. В целом ирреальное изображение исполнено в натуралистической манере и большинство различных антропоморфных черт переданы весьма реалистично.

Экспозиция рисунка – наклон изобразительной поверхности (угол падения) 35°, ориентировка по сторонам света (угол простирания) – 170°. Композиция рисунка нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку вокруг центральной фигуры «солнцеголового» прослеживаются весьма трудноразличимые фигуры. Различные варианты компьютерной обработки изобразительной поверхности дают разнообразные графические воспроизведения этих фигур. Например, слева от «солнцеголового» (рис. 1) находится неясная фигура, в одном варианте напоминающая лошадь, в другом воспроизведении – четырехколесную колесницу. Ввиду неопределенности и крайней затруднительности точного воспроизведения изобразительного контекста мы воздержимся от композиционной трактовки. Но следует помнить о том, что ряд многолетних наблюдений дает основание считать, что величина, экспозиция рисунков и композиционное местоположение указывают на функциональные свойства «солнцеголовых» персонажей.

Очевидно, что главные иконографические отличия различных образов «солнцеголовых»

связаны с трактовкой и интерпретацией «нимба». В основном он соединяется с туловищем антропоморфных персонажей короткой линией, обозначающей шею; анатомически выраженная голова изображается крайне редко. В качестве элементов «нимбов» можно выделить 4 основных: круг, окружность, точка и линия. Зрительное восприятие «солнцеголовых» формируется, главным образом, набором, комбинацией и числовым соотношением этих элементов.

В плане выражения два известных к настоящему времени изображения «солнцеголовых» из Орнока представляют новый вариант оформления «нимба», своего рода «нимб» с сергой – основной, большой круг, разделенный линиями на сектора, исходящими из малого центрального круга, и малый круг, соприкасающийся с основным снизу слева. Этот дополнительный иконографический элемент в виде малого круга дает основание выделить орнокский образ из общего ряда «солнцеголовых» в особую группу лунарно-солярных образов.

В наскальном искусстве известны так называемые парные личины (рис. 7). По мнению Е. Г. Дэвлет, «...иногда они бывают наделены со-

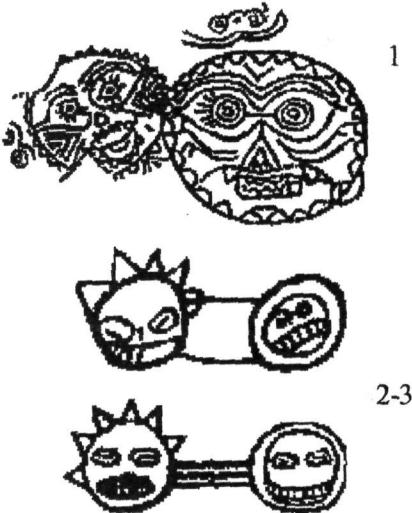

Рис. 7. Парные личины: 1 – Внутренняя Монголия (по В. Е. Ларичеву); 2 – пещера Лас Мерседес, Куба (по Ну涅с Хименесу); 3 – Куба, (по Гуарчу)

лярно-лунарными чертами. Такие парные личины, интегрировавшие противопоставленные друг другу образы Солнца и Луны, известны на Кубе и во Внутренней Монголии. Они как бы объединены формой очковидного знака, символизирующего единство противоположностей: в зримых об-

разах реализуются оппозиции левое — правое, солнце — луна, день — ночь, свет — тьма, живое — мертвое, горячее — холодное. В мифологии народов мира противопоставлению солнца — луны всегда сопутствует представление об их взаимопроникновении, нашедшее воплощение в их браке, в котором они также зачастую наделяются противоположными качествами»⁵. Данная интерпретация интересна, но недостаточно обоснована иконографическим анализом изображений.

Если обратиться к исследованиям астральных мифов, то можно обнаружить весьма примечательную историческую интерпретацию. Отношения между луной и солнцем, которые воплощают в различных мифологических представлениях мужское, и женское начало, часто представляются либо как кровно-родственные в одном (брать и сестра, иногда близнецы, как Тифнут — богиня луны, сестра Шу — одного из воплощений солнечного начала в египетской мифологии; Тифнут и Шу соотносятся так же, как левый и правый глаз) или разных поколениях (шумерское божество солнца Уту рождено божеством луны по имени Нанна или Зуэн), либо как супружеские. Связанный с последним представлением мотив ухаживания месяца за солнцем и их свадьбы широко распространен в индоевропейской, в частности балтийской, мифологии: после свадьбы месяц покидает солнце, за что ему мстит богромовержец, разрубающий его пополам.

В китайской мифологической традиции связь между луной и солнцем основывалась на различии двух полярных сил, причем солнце осмыслилось как светлая и горячая сила янь, действующая как мужское, положительное и активное начало, а луна — как сила инь, начало женское, пассивное, темное, холодное.

В дальнейшем дуалистическая система существенно разрослась за счет других противопоставлений, но оппозиция солнце — луна обычно остается одной из основных характеристик, в которой с луной соотнесено зло, нечет, вода, с солнцем — добро, чет, огонь. Соответствующие представления отражены также в индийской ми-

фологии в «Бхагавадгите» (VIII 24, 25). В мифологическом противопоставлении луна — солнце чаще всего луна ассоциируется с отрицательным, что связано с меньшей ролью божества луны по сравнению с божеством солнца в развитых мифологиях.

В Евразии древним зооморфным символом бога луны был бык, а символом солнца чаще выступал козел. Так, в одной грузинской сказке герой (пастух и земледелец, которому не везет в его занятиях, из-за чего он становится скитальцем) похищает купающуюся в реке дочь солнца, затем добывает у самого солнца золотого козла, предварительно разорив райский сад.

Наиболее архаической формой астральных мифов представляются близнечные мифы, в которых солнце и месяц или луна образуют пару связанных и вместе с тем противопоставленных друг другу культурных героев (часто братьев), один из которых подчинен другому и выполняет его поручения.

В настоящее время в научной литературе доминирует историческая интерпретация, в которой роль солярных мотивов в мифологии и, в частности, по сравнению с лунарными и другими астральными возрастает на позднейших этапах мифологии. Солярные мотивы характерны для обществ, имеющих развитый аппарат власти и достаточно продвинутую технологию (обработка металлов, использование колесных повозок, запряженных конями).

Увеличение значимости культа бога солнца и соответственное усложнение астральной мифологии прослеживаются в большинстве древневосточных мифологий. В архаическом шумерском эпосе Уту (солнце) является культурным героем, срубающим мифологическое дерево и побеждающим чудовищ. В более поздних версиях Уту совершает эти подвиги не сам, а помогает совершил их Гильгамешу. В аккадской мифологии бог солнца Шамаш исполняет роль судьи и пастуха людей; аналогичные мотивы известны и в других развитых ближневосточных мифологиях. В цикле египетских астральных мифов древнейшими признаются мифы о рождении солнеч-

⁵ Дэвлет Е.Г. Две личины из Внутренней Монголии и лунно-солнечный календарь // Наскальное искусство Азии. Кемерово, 1997. Вып.2.

Дэвлет Е.Г. Некоторые антропоморфные и орнитоморфные изображения: американо-азиатские параллели // Международная конференция по первобытному искусству 3-8 августа 1998. Кемерово, 1999. Т. 1. С.131-139.

ногого младенца из лона небесной богини и о сражениях солнца (Ра) с его врагами – змеей, крокодилом, драконом Апопом, а также о глазе бога солнца.

В результате взаимовлияний и типологически сходного развития в мифологиях Египта и Передней Азии к XVI–XV вв. до н. э. выработались представления о солнце как единственном царе вселенной (в египетском гимне, составленном в XV в. до н. э., солнце называется «одним единственным») и земном царе как солнечном божестве (например, хеттское самоназвание царя «Мое солнечное божество») или сыне бога солнца. В это время в славословиях солнцу говорится о сотворении солнцем всех существ, включая людей, домашних животных и зверей. В этот же период широкое распространение в различных традициях, как восходящих к индоевропейской, так и в переднеазиатских (включая египетские гимны солнцу), получает представление о том, что солнце выезжает на колеснице, запряженной лошадьми, и объезжает четыре стороны света. Этот мифологический образ археологически датируется достаточно поздним временем (после изобретения колесной повозки, в которую впрягались одомашненные кони), но лежащее в его основе мифопоэтическое уподобление солнца колесу восходит к более ранней эпохе. С тем же кругом мифопоэтических представлений связаны мифы о колесе солнца, в которых обнаруживается соперничество двух божеств, датируемых относительно более поздним периодом, – божества солнца и божества грозы. В «Ригведе» соответствующий индоарийский миф представлен уже лишь во фрагментах, которые позволяют восстановить древний мотив соперничества двух божеств – Индры (бога грозы) и Сурьи (ведическое *surya* – «солнце»). В их сражении Индра одерживает верх, приобретая одну из колес колесницы бога солнца. В соответствующем цикле ведических мифов участвует и бог Арджуна (вед. *arjuna*, «серебро»), что аналогично хурритскому мифологическому мотиву борьбы Серебра с Солнцем; в «Ригведе» тот же миф выступает в форме сражения Карны – сына Сурьи с Арджуной. Типологически сходные мотивы, позволяющие связать солнце, с одной стороны, со священным царем-правителем, а с другой – с культом металлов, обнаруживаются и в других развитых мифологиях.

Таким образом, на материале древних мифологий можно сделать предварительный вывод по аналогии о том, что лунарные и лунарно-солярные персонажи являются архаическими по сравнению с солярными образами.

Общей иконографической характеристикой лунарно-солярных изображений является наличие двух кругов, соединенных тем или иным способом. Больший по размеру, как правило, определяется как солярный, меньший – как лунарный. Но размеры кругов могут быть и одинаковы, поэтому один из кругов часто имеет дополнительные элементы, которые необходимы для его идентификации как солярного знака. В этом отношении солярный круг у лунарно-солярных персонажей подобен широко известным солярным знакам-символам. Солярный круг одного из орнокских изображений имеет очень близкое сходство с некоторыми солярными знаками в виде круга с перекрестьями или секторами, известными на территории Киргизстана, и особенно близкое подобие с двумя известными солярными знаками – один из Саймалы-Таша (рис. 8; 1) и второй из соседнего с Орноком местонахождения Баетовка (см. рис. 8; 3).

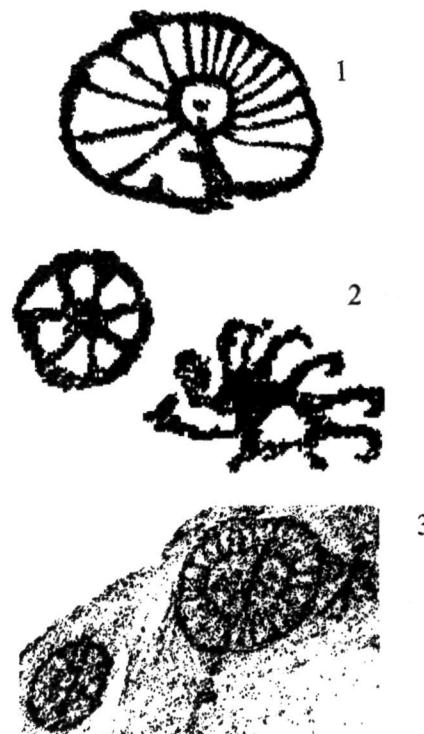

Рис. 8. Солярные знаки. Киргизстан. 1, 2 – Саймалы-Таш, Ферганский хребет; 3 – Баетовка, Иссык-Куль.
Компьютерная обработка оцифрованных негативных изображений выполнена автором статьи

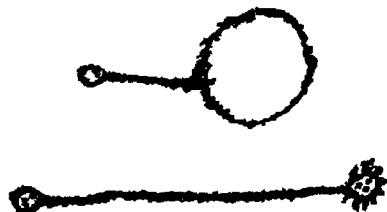

Рис. 9. Очковидные (лунарно-солярные) знаки.
Саймалы-Таш, Ферганский хребет, Кыргызстан.
Компьютерная обработка оцифрованного изображения
выполнена автором статьи

Способы соединения двух кругов у лунарно-солярных изображений в основном двух типов: непосредственное соприкасание окружностей и соединение по образцу очковидных знаков (рис. 9).

Особого исследования заслуживает поза лунарно-солярных персонажей из Орнока. Иконографический элемент многих антропоморфных изображений Иссык-Куля, выполненных в различных стилях и, очевидно, диахроничных, условная модель туловища и рук в виде треугольника (или трапеции) вершиной вниз. Число антропоморфных изображений с данной иконографической позой постоянно увеличивается, к настоящему времени известно свыше 30 петроглифов. Этой инвариантной особенности иссык-кульских петроглифов посвящено отдельное исследование автора статьи⁶.

Таким образом, орнокские лунарно-солярные персонажи обладают двумя иконографическими элементами – верхняя часть, капитационная (с латинского, синоним «головной». – Прим. автора), в виде двух окружностей, и нижняя часть, корпусная, в виде треугольника. Но если второй элемент является инвариантным и встречается у различных диахроничных изображений, то первый можно назвать если и не уникальным, то весьма редко встречающимся. Большую окружность («нимб») с достаточной обоснованностью можно идентифицировать с солярным символом, поскольку имеется прямое сходство с солярными знаками, существующими в наскальном искусстве Киргизстана (Саймалы-Таш и комплексы петроглифов Прииссыкулья). Очкообразные знаки из вышеуказанных комплексов и парные личины из различных регионов наскального искусства дают основание для определения меньшего круга («серьги») как лунарного знака. Та-

ким образом, автором статьи предлагается выделить в общем репертуаре «солнцеголовых» антропоморфных изображений группу лунарно-солярных персонажей, основным классифицирующим признаком которых является капитационный иконографический элемент в виде двух окружностей, как правило, различного размера.

Безусловно, скучность изобразительного материала и слабая изученность археологического контекста орнокских петроглифов не позволяют обосновать их культурно-хронологическую принадлежность. Однако несомненная неповторимость облика этих персонажей отражает высокую степень художественной индивидуализации образов. Некая общая универсальная идея, общий мифологический код воплощен в лунарно-солярных образах во всем блеске художественного своеобразия.

Предположение о том, что лунарно-солярные персонажи Прииссыкулья не являются единичными образами, а созданы в русле определенной изобразительной традиции, можно аргументировать на примере собственно «солнцеголовых». На базе имеющегося репертуара солнцеголовых изображений Центральной Азии можно исторически реконструировать культурные связи и проследить развитие различных изобразительных традиций в эпоху бронзы. Выстраивание исторических и культурных параллелей с «солнцеголовыми» изображениями Центральной Азии позволяет ответить на вопрос – кто были по своему этническому и культурному происхождению носители данной изобразительной традиции, авторы иссык-кульских лунарно-солярных персонажей?

Использование типологизации может указать на любопытное направление для возможного ответа на этот вопрос. В частности, можно предположить, что изображения лунарно-солярных персонажей связаны с продвижением в район Прииссыкулья в эпоху средней бронзы, вероятнее всего, XVI–XVII вв. до н.э., носителей изобразительной традиции, которая в последующие времена наиболее ярко проявилась как в «пантеоне» Тамгалы, так и в ряде петроглифов Саймалы-Таша. Можно отметить элементы синтеза лунарно-солярной символики Саймалы-Таша и антропоморфных черт «солнцеголовых» персона-

⁶ Нурмаметов Р.Г. К вопросу об архетипическом в наскальном искусстве. В печати.

жей Тамгалы. Историческая интерпретация, основанная на данных мифологических исследований, обоснованно предполагает, что в хронологическом плане лунарно-солярные персонажи являлись транзитными между предшествующими лунарными и последующими солярными образами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brooks R., Wakankar V. Stone Age Painting in India. New Haven/London: Yale University Press, 1976.

2. Dumezil G. Mythe et epopee. L'ideologic des trois fonctions dans les épopees des peuples indo-européens. P. 1968.

3. Miklashevitch E. The images on the boulders of the Barscaun river (Kirghizia) // I.N.O.R.A. 1997. № 18. P. 11-14.

4. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893-1894 гг. Сочинения. Бишкек, 2001.

5. Дэвлет Е.Г. Две личины из Внутренней Монголии и лунно-солнечный календарь // Наскальное искусство Азии. Кемерово, 1997. Вып.2.

6. Дэвлет Е.Г. Некоторые антропоморфные и орнитоморфные изображения: американо-азиатские параллели // Международная конференция по первобытному искусству 3-8 августа 1998, Кемерово, 1999. Т. 1. С. 131-139.

7. Иванов В. В. К типологии древнеближне-восточных гимнов Солнцу // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973.

8. Кашкинбаев К., Самашев З. Лошади древних кочевников Казахского Алтая. Алматы, 2005.

9. Культурно-исторические памятники Иссык-Куля. GTZ, 2003.

10. Ларичев В.Е. Колесо времени (Солнце, Луна и древние камни). Новосибирск, 1986.

11. Ларичев В.Е. Открытие наскальных изображений на территории Внутренней Монголии, в Синьцзяне и Цинхай // Периходские чтения. Новосибирск, 1984.

12. Новооженов В.А. Петроглифы Сары-Арки. Алматы, 2002.

13. Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. Алматы, 2004.

Резюме

Екі дөңгелекті антропоморфты бейнесі бар олжа 2004 жылы мамыр айында Өрнек археологиялық кешенінде табылған болатын. «Күнбасты», «беттерде» (маска) деп аталатын, ай мен күн белгілерін салыстырмалы талдаулар ай мен күн кейіпкерлерін әдеттегі репертуарларынан белгілінші шығуны мүмкіндік береді.

Summary

The discovery of an anthropomorphous image with two circles instead of a head has been made in archaeological complex Ornok in May 2004. The comparative analysis of repertoire so-called sun-headed images, «masks» images and lunar-solar signs, gives the basis for the apportionment of separate group lunar-solar personages from the common repertoire. The basic classifying attribute for this group is a capitatus iconographic element - two circles connected with each other by the various means. Both art originality and elements of synthesis lunar-solar symbolic of Saymaly-Tash and anthropomorphic features sun-headed images of Tamgaly is marked in Ornok's lunar-solar personages. Thus, it is opens the opportunity for reconstruction of cultural communications and for tracking of development of various graphic traditions during bronze epoch.